

УДК 371.011.31(091)

В. В. ГЛАДЫШЕВ, Е. В. АБЛАМСКАЯ,
Л. Г. ТРИГУБ, А. Ю. САДОВАЯ., О. В. ГИНКЕВИЧ
г. Николаев

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ, Л. ТОЛСТОЙ И Г. МЮНСТЕРБЕРГ О МОРАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

Рассматривается, каким образом на рубеже XIX–XX веков определяли моральные основы деятельности школьного учителя выдающийся писатель и педагог Лев Толстой и известный педагог-психолог Гуго Мюнстерберг, их мнение о важности осознания учителем своего призвания; соотносятся личность В. А. Сухомлинского и эти основы; определяется роль выдвинутых положений в современной подготовке учителя в высшей школе.

Ключевые слова: В. А. Сухомлинский, Лев Толстой, Гуго Мюнстерберг, учитель, мораль.

Постановка проблемы. Не подлежит сомнению, что на современном этапе развития высшей и общеобразовательной школ Украины бесценный опыт В. А. Сухомлинского, жизнь и профессиональная деятельность которого могут служить выдающимся образцом СЛУЖЕНИЯ делу воспитания и образовании подрастающего поколения, должны использоваться системно и в полной мере.

Применительно к подготовке учителя общеобразовательной школы, на наш взгляд, определяющим фактором успешности становится формирование личностной мотивации, ориентированной на сознательную профессиональную деятельность педагога после окончания им высшего учебного заведения. Подчеркнём, что в данном случае необходимо вести речь именно о формировании личностной мотивации, о своевременном и правильном осмыслении будущим учителем своей роли в учебно-воспитательном процессе, что должно стать надёжной основой сознательного отношения педагога к последующей профессиональной деятельности. Оригинальная педагогическая система В. А. Сухомлинского складывалась как на основе его личного педагогического опыта, так и на основе творческого переосмысления великим педагогом наиболее важных и актуальных явлений теории и практики обучения и воспитания прошлого.

Именно поэтому своевременное и правильное обращение к работам великого писателя Льва Толстого и выдающегося педагога-психолога Гуго Мюнстерберга может помочь современным учителям осознать, чем является миссия учителя для общества. Это осозна-

ние, в свою очередь, станет основой личностной профессиональной мотивации.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди наиболее значительных новейших исследований, посвящённых личности и творческому наследию В. А. Сухомлинского, привлекает внимание работа украинского исследователя М. Я. Антонца, в которой проанализировано отражение основных аспектов деятельности учителя в педагогическом наследию В. А. Сухомлинского [1]. Также всестороннее отражение и деятельности, и личности великого педагога в их единстве можно обнаружить в научно-популярном сборнике, изданном к 90-летию со дня рождения В. А. Сухомлинского под редакцией и с комментариями академика О. В. Сухомлинской [5]. Однако в этих важных для осмысления и исследования феномена В. А. Сухомлинского работах не рассматривается связь личности Сухомлинского-учителя и концепций Льва Толстого и Гуго Мюнстерберга, что может служить обоснованием актуальности предлагаемой нами темы исследования.

Постановка задания. Цель статьи уяснить, каким образом Л. Толстой и Г. Мюнстерберг понимали моральные основы деятельности учителя; определить общее в их концепциях и различное, осмыслить природу различного; соотнести их идеи и личность В. А. Сухомлинского; наметить основные пути использования их идей на современном этапе подготовки учителя в высшей школе.

Изложение основного материала. В рамках оценки личности В. А. Сухомлинского, его вклада в развитие педагогики не подлежит

сомнению тот факт, что «В. А. Сухомлинского невозможно изъять из отечественной педагогической традиции, плотью и кровью которой он являлся» [6]. Современный российский исследователь творческого наследия великого педагога, член-корреспондент РАО М. В. Богуславский в образно-притчевой форме рассказывает о том, каким был путь В. А. Сухомлинского в утверждении его педагогической системы, которую М. В. Богуславский называет Учением: «Дальше постепенно внутри стало зреть его Учение. Среди учителей Павлышской школы появились последователи-апостолы. Затем Он всенародно провозгласил своё Учение. И потом мы тоже очень хорошо знаем, что должно было произойти. Последует клеветнический донос. Он будет публично распят. Вознесётся. А следом, по мере движения истории, его Учение будет всё больше и больше расширяться, и Он станет бессмертным [6]. Очевидно, что этот непростой путь обусловлен неординарностью Личности великого педагога, его мироощущением, пониманием им своей роли как учителя и сознательным следованием этой роли в любых жизненных обстоятельствах.

В этой связи представляется интересным выяснить, как именно предшественники В. А. Сухомлинского понимали роль и место учителя в обществе, каким образом они определяли моральные основы профессиональной деятельности учителя. В этом контексте необходимо понять, насколько В. А. Сухомлинский, безусловно, педагог-новатор, был одновременно и продолжателем традиций, своего рода воплощением исканий мировой педагогики. Для этого целесообразно обратиться к известным работам Льва Толстого и Гуго Мюнстерберга, в которых моральные основы профессиональной деятельности учителя определены в русле духовных поисков великого писателя и психолого-педагогических исканий начала двадцатого века.

Теоретическая и практическая значимость педагогического наследия Льва Толстого определяется, в первую очередь, тем, что созданные писателем специальные учебники для начальной школы «Азбука» (1872 г.) и «Новая азбука» (1875 г.) явились значительным вкладом в педагогику своего времени и существенным образом повлияли на последующее развитие отечественной начальной школы. Примечательно в этой связи, что сов-

ременники Толстого, видимо, в силу весьма далёких от педагогики причин, практически не упоминают его работы, зато активно используют выдвинутые в них идеи обучения и воспитания, о чем свидетельствует работа известного специалиста в области народной школы М. И. Демкова [2]. В целом же «Азбука» и «Новая азбука» дают возможность оценить методическое наследие Толстого, можно и так сказать, в единстве теории и практики.

Учебники эти создавались писателем, литературное творчество которого получило к тому времени широкое признание в России и начинало завоёвывать Европу. Однако как педагог Лев Толстой находился в начале пути, поэтому автор учебников большое внимание уделял тому, чтобы его учебники были понастоящему полезны тем детям, для которых они создавались. Сознательно ориентируясь на то, что позже будет названо «народной педагогией», Толстой создавал учебники именно для крестьянских детей, учитывая при этом их жизненный опыт и особенности среды, которая их сформировала. Эта направленность нашла выражение и в подборе фактического материала, и в заданиях, предлагаемых учащимся, и в подобранный автором иллюстрациях (имеется в виду, в первую очередь, особенность иллюстраций букв алфавита [4, 33–42]).

Соответственно, для работы с таким учебником необходимо было обеспечить и качественно иную подготовку учителя, в рамках которой новаторские – и потому спорные! – идеи писателя-педагога должны были получить должное осмысление и были бы адекватно восприняты педагогом. Прекрасно понимая это, автор «Азбуки» снабдил учебник соответствующими, как он их назвал, «Общими замечаниями для учителя» [4, 142–147]. В этом разделе «Азбуки» Толстым были отмечены основные трудности, с которыми мог столкнуться педагог, работающий по учебнику.

Характерно, что Лев Толстой подробно и детально разъясняет учителю, как именно ему следует работать по каждому из изучаемых в начальной школе предметов на материале учебника, при этом данный «методический комментарий» показывает глубокое понимание автором учебника педагогической теории и педагогической практики. Всё, что предлагает автор учебника, направлено на облегчение усвоения учащимися изучаемого материала, на облегчение учебного процесса

в целом. Одновременно рассматриваются факторы, которые способны обеспечить повышенный интерес школьников к учёбе, сделать так, чтобы в процессе учёбы были максимально использованы личностные качества ученика. Толстой так объясняет связь результативности учёбы и правильной мотивации этого процесса: «Для того, чтобы ученик учился хорошо, нужно, чтобы он учился охотно» [4, 142]. В данном случае «охотно» и означает то, что современные педагоги понимают как личностную мотивацию обучения.

После того, как автор учебника раскрывает пять факторов, обеспечивающих возможность для ученика учиться «охотно», он возвращается к наиболее важному фактору, обеспечивающему в конечном итоге результативность учебного процесса. Толстой говорит о моральных основах педагогической деятельности учителя, используя при этом метафорическую систему разъяснения своей точки зрения: «Для того, чтобы несмотря на всегдашнее недовольство собой, иметь сознание приносимой пользы, нужно иметь одно качество. Это же качество восполняет и всякое искусство учительское и всякое приготовление, ибо с этим качеством учитель легко приобретёт недостающее знание.

Если учитель во время трёхчасового урока не чувствовал ни минуты скуки, – он имеет это качество.

Качество это есть любовь. Если учитель имеет только любовь к делу, – он будет хорошим учителем. Если учитель имеет только любовь к ученику, как его отец, мать, – он будет лучше того учителя, который прочёл все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он – совершенный учитель» [4, 147].

Очевидно, что в понятии «совершенного учителя», о котором как об идеале учительской деятельности говорит автор, ключевым моментом должно считаться «сознание приносимой пользы», сознательное отношение к своим профессиональным обязанностям. В рамках этической системы Льва Толстого понятие «любовь» следует трактовать как душевное состояние человека, определяющее его мироощущение, на основе которого выстраивается система жизненных ценностей. Соответственно, любовь «к делу и к ученикам» [4, 147], делающая, по мнению Льва Толстого, учителя

«совершенным», становится определяющим фактором в профессиональной жизни педагога и, скорее всего, в его жизни вообще.

Итак, можно сделать вывод, что, согласно концепции Льва Толстого, моральной основой профессиональной деятельности учителя должна стать «любовь», понимаемая им как любовь к тому делу, которому человек служит, и к ученикам, которых он должен подготовить к самостоятельной жизни.

Выдающийся немецкий, позднее американский психолог Гуго Мюнстерберг (1863–1916) был основателем практической психологии, которую он назвал «психотехникой». Сущность «психотехники» заключалась в том, что он использовал психологические основы для обеспечения деятельности человека в образовании, медицине и бизнесе [7]. В последние годы интерес к давно уже ставшей классической работе немецко-американского психолога и философа «Психология и учитель», впервые изданной в 1909-м году и уже в следующем году изданной в русском переводе (автор перевода – А. А. Громбах), значительно возрос, вследствие чего в конце прошлого – начале нынешнего веков она неоднократно переиздавалась.

Личности школьного учителя и требованиям к его подготовке в книге Г. Мюнстерберга посвящена специальная глава [3, 273–281]. И уже в самом её начале исследователь однозначно определяет роль учителя в общеобразовательной школе: «Самым важным фактором в школьной работе является, в конце концов, учитель» [3, 273]. Именно человеческий, личностный фактор справедливо признаётся исследователем главным в работе общеобразовательной школы.

Примечательно, что Г. Мюнстерберг сразу же выделяет самое важное качество учителя, без которого его профессиональная деятельность не может быть эффективной: «И всё же та сторона учителя, которая наиболее важна для его успехов, как будто всего более ускользает от точного анализа. Это – не его познания, не его энергия и усердие, не его искусственность и опытность; это – преимущественно то воспитательское воодушевление, которым определяется личность учителя» [3, 273]. Вероятно, под «воспитательским воодушевлением» учёный имел в виду моральные основы профессиональной деятельности учителя, которые, будучи опосредованно связаны и с

материальным положением педагога, всё же должны, по мнению Г. Мюнстерберга стоять в его системе жизненных ценностей на первом месте. В противном же случае, как отмечает автор, «Учитель, не чувствующий красоты и святости своего призвания, поступивший в школу не потому, что сердце его исполнено желания учить молодёжь, а только для того, чтобы иметь работу и добывать себе средства к существованию, – такой учитель приносит вред ученикам и ещё больший вред самому себе» [3, 273]. При чтении этих строк невозможно не вспомнить о том, что одна из наиболее значительных книг В. А. Сухомлинского называется «Сердце отдаю детям»...

Г. Мюнстерберг утверждает, что «успешность или неуспешность преподавания зависит всегда от внутренней теплоты учителя» [3, 273], имея в виду, что отношение учителя к своей работе передаётся и учащимся, потому что, по его мнению, «никакое красноречие, никакая техника, никакая уловка не может обмануть чуткой души ребёнка» [3, 273]. Говоря о внутреннем состоянии учителя в процессе работы, он отмечает: «когда же души коснётся вдохновение, тогда всё становится живым и одухотворённым» [3, 273]. По его мнению, состояние «внутренней теплоты учителя», которое определяет результативность обучения, «достигнет наибольшей высоты тогда, когда преданность преподавательским обязанностям соединится с преданностью самому преподаваемому предмету» [3, 273–274]. Примечательно, что именно осознание своего предназначения понимается как фактор, формирующий «преданность» – качество, без которого учитель не способен ни сам увлечься своим предметом, ни учеников им заинтересовать.

Душевное состояние, определяющее отношение учителя к его работе, Г. Мюнстерберг называет «идеализм учителя» [3, 274], при этом он полагает, что этот «идеализм» должен быть «обращён не только на содержание преподаваемого предмета и на задачи преподавания, но распространяется во всех направлениях» [2, 274]. Иначе говоря, деятельность учителя должна основываться на духовности и обогащать этой духовностью все стороны действительности: «В каждом классном помещении есть окна; настоящий учитель будет глядеть из-за своего стола в широкий мир, на людские тревоги, на радости и обязанности

жизни, и всюду будет чувствовать, смотрит ли он на вещи с узкой, эгоистической точки зрения или с глубокою верою в вечные ценности» [3, 274]. Появление в этом контексте слова «вера», конечно же, не случайно: даже убеждённый прагматик, детально и всесторонне, с привлечением данным статистики, рассматривающий материальное положение учителя в США [3, 275–278], Г. Мюнстерберг прекрасно понимает обязательность духовного начала в деятельности учителя.

Противопоставляя друг другу «идеализм учителя» и «мелкий, плоский взгляд на мир» [3, 275], исследователь утверждает приоритет первого над вторым как важнейший фактор, обеспечивающий не просто профессиональную деятельность учителя, но и его личностную успешность: «Всякий, кто избрал себе профессию учителя, может ещё получить этот более широкий кругозор. Это внесёт гармонию в его внутренние стремления. Его душа будет откликаться, его терпение сделается осмысленным, его настроение станет радостным, его повседневный труд сделается истинным призванием с неисчерпаемыми возможностями. Как только вера в назначение учителя пропитает собою всю школьную работу, выполнение задачи само делается лучшей наградой» [3, 275]. Стоит обратить внимание, что Г. Мюнстерберг настаивает на «одушевлении» деятельности учителя, на «вере» как её основе, что, по его мнению, способно сделать жизнь учителя счастливой и радостной уже в силу того, что педагог получает удовольствие от «служения».

При таком отношении к делу, при неустанной работе учителя над собой и постоянном повышении своего профессионального уровня, утверждает Г. Мюнстерберг, в обществе сформируется уважительное отношение к учителю и школе: «Учитель приобретёт любовь и уважение общества и сделает школу интеллектуальным и эмоциональным центром высших идеальных стремлений в общественной жизни» [3, 279]. Вероятно, определение таким образом места школы в жизни общества можно признать одновременно той главной целью, к достижению которой следует стремиться и обществу, и самим учителям?

Выводы и перспективы исследований. Г. Мюнстерберг, рассматривая роль учителя в обществе и определяя условия, при которых деятельность учителя будет максимально

эффективной для общества и станет приносить ему самому моральное удовлетворение, в качестве важнейшего фактора выделяет осознание педагогом своей миссии, моральный подъём, вызываемый этим осознанием, благодаря которому одухотворяется сам процесс обучения, вследствие чего само участие в учебном процессе становится для учителя высшей (имеется в виду моральный аспект) наградой.

При сопоставлении точек зрения на моральные основы деятельности учителя, которые высказаны Львом Толстым и Гуго Мюнстербергом, достаточно трудно отметить какие-либо существенные отличия во взглядах писателя и учёного. Скорее, следует говорить о том, что каждый из них – в разных исторических и общественных условиях – отстаивает приоритет нравственного начала в деятельности педагога, утверждает необходимость «одушевления» им своей профессиональной деятельности, формирование личностно-значимого отношения к ней. Имеющиеся же отличия, которые мы назовём «отличия фактического порядка», обусловлены, на наш взгляд, отличием науки от искусства, образно-творческого мышления от научного, своеобразием личности каждого из авторов.

Анализируя профессиональную деятельность В. А. Сухомлинского, нельзя не отметить, что в основе её было то самое духовное начало, которое отстаивали рассматриваемые

нами авторы. Поэтому при подготовке учителей разных специальностей в высшей школе, помимо необходимых каждому учителю специальных знания и профессиональных качеств, необходимо сосредоточить основное внимание на формировании Личности будущего педагога. С этой целью следует обратиться к личности великого украинского педагога, акцентируя при этом внимание на том, что как учитель В. А. Сухомлинский воплотил в себе все лучшие качества, необходимость – и даже обязательность – которых обосновывали поколения отечественных и зарубежных педагогов.

Список использованных источников

1. Антоненко М. Я. Проблеми діяльності вчителя у педагогічній спадщині Василя Сухомлинського: монографія [Текст] / Михайло Антоненко. — 3-тє вид., доповнене. — К. : Четверта хвиля, 2010. — 212 с.
2. Демков М. И. Начальная народная школа ; Её история, дидактика и методика. Для народных учителей... [Текст] / М. Демков. — М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. — 332 с.
3. Мюнстерберг Г. Психология и учитель / Перевод А. А. Громбаха [Текст] / Гуго Мюнстерберг. — М. : Издание Т-ва «Мир», 1910. — 284 с.
4. Толстой Л.Н. Азбука; Новая азбука / Сост. В. Г. Горецкий, Г.В. Карпюк; Предисл. М. И. Кондакова [Текст] / Лев Толстой. — М. : Просвещение, 1978. — 511 с.
5. Этюды о В. А. Сухомлинском. Педагогические апокрифы / Сост., ред. и ком. О. В. Сухомлинской. — Х. : Видавництво «Акта», 2008. — 432 с.
6. Электронный ресурс. — Режим доступа : http://www.enlightening.ee/articles/rus_20121225.htm.
7. Электронный ресурс. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F1%F2%E5%F0%E1%E5%F0%E3,%C3%F3%E3%E3>.

V. V. HLADYSHEV, O. V. ABLAMSKA,
L. H. TRYHUB, H. YU. SADOVA, O. V. HINKEVYCH
Mukolaiiv

V. O. SUKHOMLYNSKYI, L. TOOLSTOI AND H. MIUNSTERBERH ABOUT MORAL FOUNDATIONS OF A SCHOOL TEACHER ACTIVITY)

The way of vision of the moral principles of a schoolteacher by an outstanding writer and teacher Lev Tolstoi and the famous pedagogue and psychologist Huho Miunsterberh at boundaries of XIX-XX centuries, their opinion about the importance of teachers understanding of their own mission are considered; the personality of V. O. Sukhomlynskyi and these principles are compared; the role of the presented provisions in modern training of high school teachers is determined.

Key words: V. O. Sukhomlynskyi, Lev Tolstoi, Huho Miunsterberh, teacher, morality.

В. В. ГЛАДИШЕВ, О. В. АБЛАМСЬКА,
Л. Г. ТРИГУБ, Г. Ю. САДОВА, О. В. ГИНКЕВИЧ
м. Миколаїв

В. О. СУХОМЛИНСЬКИЙ, Л. ТОЛСТОЙ ТА Г. МЮНСТЕРБЕРГ ПРО МОРАЛЬНІ ЗАСАДИ ДІЯЛЬНОСТІ ШКІЛЬНОГО ВЧИТЕЛЯ

Розглядається, яким чином на межі XIX-XX століть визначали моральні засади діяльності шкільного вчителя видатний письменник та педагог Лев Толстой та відомий педагог-психолог Гуго Мюнстерберг, їхня думка про важливість уявлення вчителя про своє призначення; зіставляються особистість В. О. Сухомлинського та ці засади; визначається роль висунутих положень у сучасній підготовці вчителя у вищій школі.

Ключові слова: В. О. Сухомлинський, Лев Толстой, Гуго Мюнстерберг, вчитель, мораль.

Стаття надійшла до редколегії 18.08.2014